

Этого требует жизнь

Значительны успехи музыкальной культуры Российской Федерации за последние годы. Сделано немало. Но еще больше предстоит сделать. Вот почему необходимо устранить недостатки, задерживающие рост музыкального творчества. Многие из них так прочно вошли в повседневность, что стали обыденными.

Главной задачей по-прежнему является создание произведений на темы современности. Современная тема — это жизнь, полная героизма, трудовой романтики. Но, держа руку на сердце, можем ли мы утверждать, что достаточно глубоко изучили жизнь героев наших будущих произведений? Всегда ли наши стиль, манера и музыкальный язык соответствуют теме и понятны людям, чьи образы мы воплощаем в музыке?

В этой связи приобретает интерес вопрос о влиянии песни на жанры симфонической и камерно-инструментальной музыки. Советская песня (народная и композиторская) представляет неисчерпаемый мелодический источник. Почему же его интонации так мало слышатся в симфониях, квартетах, сонатах и других инструментальных произведениях? Ведь у нас есть опыт классиков: Глинки, Чайковского, Лядова и других, показавших пример вдумчивого и новаторского подхода к песне. Выбирая драгоценные зерна из фольклора, великие классики не утрачивали своих индивидуальных черт.

В истории советской музыки также немало примеров творческого отношения к песне. Всем памятно «Яблочко» Глиэра, песенные обработки Шапорина, Шестая симфония Мясковского, в которой композитор обратился к напевам французской революции.

Многие композиторы вводили и собственные песни в крупные инструментальные произведения. Мы не забыли песню «Летят самолеты», прозвучавшую в финале Шестнадцатой симфонии Мясковского, знаменитое «Полушко-поле» Кннппера, пионерскую песенку, использованную в Третьем фортепьянном концерте Кабалевского. Однако ярчайшим примером новаторского развития песенного материала является симфония «1905 год» Д. Шостаковича. Ее музыка волнует благодаря конкретности и ясности музыкального языка. Смелость композитора оправдала себя, и не нужно быть пророком, чтобы предсказать его симфонии путь к сердцам людей.

Пусть же яркие мелодии песни чаще будут тематической основой наших произведений. Тогда и квартет, и соната, и симфония, и опера станут еще демократичнее, еще больше полюбятся народу.

Особенно важно обратить на это внимание композиторской молодежи, чьи сочинения часто грешат сухостью, а порой и пренебрежением к фольклору. Естественна забота композитора о своей индивидуальной манере, но какова бы она ни была, первоосновой должна стать песенность.

Чуткое вслушивание в интонации современной песни поможет в работе. Однако песня песне рознь. Нельзя не заметить, что за последние годы песенное творчество иногда утрачивает черты народности. В песенном жанре заметна тенденция к развлекательности, к пресловутому «мелкотемью». Выработался «эталон» лирической песни с обязательным наличием унылых интонаций.

Совершенно необъяснимо невнимание композиторов к русской революционной песне. У нас нет художественных обработок революционного фольклора для сольного или ансамблевого исполнения. Редко обращаются композиторы и к стихам поэтов-революционеров,

высказанные мысли не новы. Об этом много говорили и писали. Удивительна лишь безрезультатность этих разговоров. Не пора ли, однако, дать этому ясную общественную оценку.

В настоящее время нельзя проходить равнодушно мимо попыток принижения песенного творчества. Музыка — большая идеологическая сила. Песня — ее наиболее массовый, демократический жанр — должна звучать во весь голос. К тому обязывает роль советского искусства в становлении новой, социалистической культуры.

Этому с большим успехом содействуют лучшие советские песни. Пусть же композиторы дадут родному народу новые яркие произведения, помнят об ответственности за воспитание той молодежи, которая будет не только наблюдать полеты искусственных спутников Земли, но и продолжит космические трассы!

В наш быт прочно вошло определение «легкая музыка». Мы свыклись с этим термином, не задумываясь об условиях его возникновения. В творчестве крупных композиторов мы найдем немало превосходных произведений, легко воспринимаемых широкими массами. Это песни и «Музыкальные моменты» Шуберта, «Вальс-фантазия» Глинки, рапсодии Листа, венгерские танцы Брамса и другие.

К легкой музыке мы можем отнести и многие сочинения советских композиторов, такие, например, как балетные сюиты Шостаковича. Многие музыканты свое творчество посвятили легкой музыке: таково жизнерадостное искусство Дунаевского.

Но концертная практика последних лет, увлеченность всякого рода джаз-оркестрами, выступление эстрадных исполнителей, не обладающих хорошим вкусом и ответственностью, привели к тому, что понятие легкая музыка стало синонимом бессодержательности.

Установилось такое мнение: легкая музыка — это все, что исполняется джазированными оркестрами и ансамблями. Основой любой эстрадной группы стал инструментальный ансамбль, состав которого

часто непрофессионален. Репертуар обычно сводится к трем-четырем западным песням и танцам, дилетантски переложением с граммофонных пластинок. «Джазомания» принимает характер затяжной болезни, и лечить ее нужно серьезным вмешательством общественности.

Появились у нас и «теоретики», выдающие в джазомании дух времени. Спекулируя на любви молодежи к легкой музыке и действительной ее необходимости для советского быта, эти «теоретики» совершенно не учитывают вредность влияния формалистического буржуазного искусства. Нельзя делить формализм на «хороший» и «плохой». Нельзя забывать, что распространение уродливых форм музицирования калечит вкусы молодежи.

Нужно провести резкую грань между подражанием буржуазной моде и советской эстрадной музыкой. Молодежь более всего страшится, что из состава оркестров будут изгнаны саксофоны, трубы с сурдинами, ударные инструменты, аккордеоны и т. д. Однако инструменты сами по себе не создают стиля исполняемой музыки. А «джаз» — это стиль музыки. Мы против этого стиля, порожденного в кафе-шантанах и основанного на пренебрежении к выразительной мелодии, к красоте тембра того или иного инструмента.

Всероссийское гастрольно-концертное объединение весьма своеобразно ответило на предложение свердловских организаций — провести концертные выступления мастеров искусств братских республик. Оно направило в наш город эстрадные оркестры Украины, Молдавии, Эстонии, Грузии, а также эстрадный оркестр под руководством Э. Рознера. И очень огорчительно то, что руководители оркестров, не заботясь о чистоте стиля советской легкой музыки, во многом копируют приемы буржуазной эстрады.

Так красивая поэтичная гуцульская песня «Гуцулка Ксеня» в исполнении Украинского эстрадного оркестра становится типичным блюзом. Кстати сказать, вся программа этого оркестра проходила под крикливым названием «Музыка с перцем». Руководитель Молдавского оркестра Ш. Аранов упорно насаждает западный джазовый репертуар, забывая о молдавском фольклоре. Много случайного и в репертуаре Грузинского эстрадного оркестра, не говоря уже об оркестре Э. Рознера, который превзошел всех бессодержательностью, безвкусием и художественной нетребовательностью.

Многие солисты-вокалисты, вступающие в эстрадных программах, не обладают профессиональными данными, отсюда чрезмерное увлечение пением через микрофон.

Все это вызывает чувство недоумения и досады. Ведь для любого деятеля советского исполнительского искусства, в каком бы жанре он ни работал, характерны высокая артистическая требовательность и этика. Таким требованиям должны отвечать и наши эстрадные оркестры, популярность которых трудно переоценить.

Необходимо оберегать самобытность, оригинальность и содержательность советского искусства от чуждых влияний. Надо делать это смело, борясь с отсталыми вкусами любителей бездумного развлечения. Одними разговорами делу не помочь. Надо ответить творчеством. Вот почему особенно важно, чтобы композиторы обратились к самым волнующим темам современности, чтобы музыка всех жанров нашла талантливых исполнителей. Наш народ является самым взыскательным слушателем и самым заинтересованным критиком!

Борис ГИБАЛИН,
композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР.